

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XX

СТРАНЫ И НАРОДЫ
БАСЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

Г. А. Меновщиков

КИТОВЫЙ ПРАЗДНИК *ПÓЛЪА* У НАУКАНСКИХ ЭСКИМОСОВ¹

Обрядовые празднества, посвящавшиеся в недавнем прошлом эскимосами удачной добыче морского зверя, отражали ту материальную основу жизни приморских охотников, которая на азиатском побережье Берингова моря формировалась и устойчиво сохранялась в течение многих столетий вплоть до 30-х годов XX в. Приморский хозяйственный комплекс арктических охотников нашел широкое отражение не только в материальной культуре современного коренного приморского населения Чукотки, Аляски, Канады и Гренландии, но также и в его духовной культуре — в обрядовых празднествах, мифах, сказках, песнях, танцевальном и изобразительном искусстве.

За последние десятилетия этнографы, археологи и филологи накопили огромный и убедительный фактический материал, позволяющий реконструировать многие стороны материальной и духовной культуры древнего населения Северо-Восточной Азии и Северной Америки. В этом смысле немаловажную роль для изучения духовной жизни арктических охотников имеют записи рассказов непосредственных участников обрядовых праздников, посвящавшихся добыче морского зверя. В эскимосских поселках Чукотского побережья такие праздники проводились вплоть до начала 40-х годов. Самым большим народным торжеством был праздник благодарения киту. Известно, что добытый кит обеспечивал жиром и мясом целый поселок зверобоев на много месяцев. Нежное розовое сало кита было не просто любимым лакомством эскимосов, а одним из главных источников питания, важным дополнением к мясной еде. Добытчики кита были самыми уважаемыми людьми в поселке. Охотиться на кита аборигены Чукотки начали многие сотни лет назад. В 1965 г. на скалистых, береговых обрывах р. Пегтымель, протекающей за Полярным кругом северного побережья Чукотки, геолог Н. М. Саморуков обнаружил наскальные рисунки, на которых

¹ Настоящая статья была написана в 1972 г. на основе полевых 1971 г. материалов автора.

были изображены картины охоты на дикого оленя и морского зверя. Археолог Н. Н. Диков, дважды — в 1967 и 1968 гг. — посетивший эти места, нашел новую серию этих бесценных для исторической науки петроглифов [2]. Большая часть обнаруженных им фрагментов посвящена охоте на дикого оленя на суше и речных переправах. Только на девяти фрагментах (12, 14, 27, 28, 29, 57, 58, 60, 99) из 104 дано изображение кита и охоты на него, при этом весьма характерно, что на кита охотятся байдарками на 6—8 человек, а на дикого оленя во время речных переправ — в каяках на одного человека [2, с. 93—124]. Произведения первобытного художника на каменных плитах реки Пегтымель ярко запечатлели картины материальной и социальной жизни охотников неолитического времени. Индивидуальная охота на дикого оленя сочеталась с коллективной охотой на кита, которая являлась, по-видимому, одним из решающих стимулов образования первобытнообщинной организации у приморских охотников.

Летом 1971 г., во время лингвистической экспедиции, мне посчастливилось встретиться со старейшим эскимосом из Наукана по имени Ыкалук. Я записывал от него на магнитофонную пленку эскимосские сказки и мифы. В один из вечеров я попросил его подробно рассказать о том, как науканцы устраивали праздник благодарения киту — *пóльъа*. Мне было известно, что Ыкалук был одним из активных участников обрядовых празднеств, устраивавшихся в Наукане лет 25—30 назад. Рассказ Ыкалука был записан на пленку, а затем переведен на русский язык, потому что рассказчик говорил по-эскимосски. Воспроизвожу полный текст этого рассказа.

«Когда науканцы летом и осенью добывали кита, всегда после этого в зимнее время устраивали большой праздник. В Наукане было несколько общин, состоящих из родственников. У каждой общины был свой праздник, свои обряды, но присутствовать на торжествах могли все жители селения — мужчины и женщины, дети и старики. К празднику благодарения киту начинали готовиться сразу же после добычи. Готовились долго, не торопясь. Ведь праздник устраивали зимой, когда охотники были более свободными и только в тихую погоду охотились на нерпу у лунок во льду.

Приготовление к празднику начиналось так: еще осенью под тяжелые каменные плиты специально закладывали разные припасы — мясо, китовую кожу — *ман'так'*, жир и другое. Женщины летом заготавливали разные съедобные травы, корни и ягоды. Все это сохранялось до зимних праздников.

Китовый праздник у общины Мамрохпагмит начинался с оповещения всех жителей поселка о предстоящих торжествах. Накануне праздника члены байдарной группы, добывшие кита

и устраивающие торжества, снимали со своего судна все охотничьи ремни, разминали и нарезали из них множество тонких ремешков, которые раздавали всем жителям поселка, мужчинам и женщинам, желающим принять участие в торжествах. Люди опоясываются этими ремнями.

На следующий день члены общины спускаются на берег моря, снимают с суши байдары (или вельботы.— Г. М.) и как будто бы приготавливаются к охоте (имитация поведения охотников на охоте.— Г. М.). На берег из поселка несут куски мяса, жира, китовой кожи. Все это члены байдарной группы во главе с *анйалыком* — хозяином байдары режут на мелкие кусочки. Часть кусочков еды раздают родственникам и гостям, а часть укладывают в праздничные заплечные мешочки (*ак'майан'ок'*). После этого празднующие один за другим влезают в байдары [или вельботы], закрепленные на прибрежном льду, и высыпают на гладкий лед содержимое своих мешков. Гости с веселыми выкриками, смехом и шумом бросаются на лед и стремятся собрать лакомые кусочки. На скользком льду люди падают, отнимая друг у друга праздничные дары. Все это происходит в большом веселье. Одни барахтаются на скользкой глади льда, другие выкриками, дружным хохотом и всевозможными жестами подзадоривают собирателей лакомств. После этого шумного представления люди расходятся по домам. Члены празднующей байдарной группы водворяют свое суденышко снова на сушила — столбы из китовых челюстей. Байдара прочно закрепляется ремнями, чтобы не снесло ветром.

Празднующие охотники возвращаются в поселок. Там они вносят в жилище своего *анйалыка* доски и оборудуют длинные нары для зрителей. Идет приготовление к праздничным танцам. Каждый из членов байдарной группы [или нескольких байдарных групп, участвовавших в охоте на кита] еще заранее сочиняет свою танцевальную песню специально для этого праздника. К каждой песне придумываются особые танцы.

Вот все готово к началу танцев. Хозяин праздника посылает молодых парней в разные концы поселка с известием о начале танцев. Молодые гонцы с криками „Эй, люди, начинается праздник! Снимайте свои бубны, спешите!“ разносят молниеносно свое *ави* — извещение об очередных торжествах. Празднично разодетые мужчины и женщины заполняют жилище *анйалыка*. По домам остались только некоторые старики и малые дети.

Танцы начинаются под старые напевы, известные всем гостям. *Сайаг'ак'ут* — так называются эти танцы. После нескольких старых танцев выступают исполнители новых песен и танцев. Это члены байдарной группы. Молодые мужчины и женщины стараются тут же заучить и запомнить исполнение.

Одетые в новые, праздничные наряды, женщины усаживаются на нары. На их головах специальные праздничные повязки

из широких полос нерпичьей шкуры. В петельки повязки по бокам вверх закреплены длинные птичьи перья [по два-три с каждой стороны], а посреди лобной части цветная палочка с флажком из клочка волчьей шкуры. Воротник и рукава женских меховых комбинезонов отделаны длинноволосой опушкой из росомашьей шкуры или оленьей бороды. Меховой праздничный костюм женщины выглядит очень красочно.

Вот начинается новый танец. Группа мужчин общины Мамрохпагмит в разноликих деревянных масках становится в ряд посреди жилища², затем с нар встает равное число нарядных женщин-танцовщиц. Начинается состязание в песнях и танцах. Жилище переполнено зрителями. Даже в зимнюю стужу становится жарко в пологе землянки от тесноты³. Танцы начинаются с полуночи и кончаются с рассветом. Они продолжаются несколько дней, пока не иссякнет запас новых танцевальных песен. Танцы и игры на китовом празднике не прекращаются даже во время самой большой пурги. Люди пробираются на танцы из своих жилищ сквозь снежную мглу по ремням, протянутым от жилища к жилищу.

Распорядителем танцев и игр избирается старейший и уважаемый в поселке человек. Он может и не принадлежать к общине. Сам распорядитель праздника (*бсы*) не танцует, но следит за исполнением всех игр и танцев.

По утрам во время праздника благодарения киту в жилище айнйалка собирается молодежь и устраивает состязания в силе и ловкости. Самыми любимыми видами состязаний у науканцев на праздниках были *икухтуты*, *ак'амалзык'*, *амуталзык'*, *кымун'галзык'*. [*Икухтуты* — праздничный турнир для многократного подтягивания на руках вверх. Кто больше[е число] раз исполнит этот вид игры, тот победитель.

Ак'амалзык' — разные приемы состязаний в силе и ловкости руками.

Амуталзык' — перетягивание на ремне одиночек или равных по количеству людей.

² Деревянные обрядовые маски имели применение на эскимосских праздниках благодарения киту. На азиатском побережье изготовление и употребление деревянных масок отмечено только у науканских эскимосов, проживавших с древнейших времен в районе Берингова пролива. Такие маски до недавнего времени сохранялись в ряде семей науканских эскимосов. Маски изготавливались из мягкого дерева. На лицевой части маски изображались глаза, нос, рот. Вокруг прорезей наносились красочные контуры. Каждая маска юмористически представляла индивидуальный портрет носителя. Совершенно одинаковых масок не было. Маски, обнаруживаемые археологами в эскимосских могильниках, не являлись специальным ритуальным украшением умершего, а представляли собою один из многих предметов, принадлежащих умершему при жизни.

³ Науканские эскимосы в отличие от южных (чаплинских и сиренинских) до начала 20-х годов текущего века продолжали жить в землянках старинного типа (*ныцлу*). Несколько таких землянок было обнаружено нами в Наукане в 1948 г. и описано в 1959 г. [3, с. 42—45].

Разделка добытого кита в эскимосском поселке Нунами Чукотского р-на. 1971 г. (фото автора)

Кымун'г'алгык' — прыганье через натянутый ремень. Двое держат, другие прыгают с постепенным увеличением высоты.] Особое место занимала игра с привязанным к потолку жилища толстым моржовым ремнем, к концу которого прикреплен моржовый череп с клыками. Череп висит над большим камнем. Расстояние между черепом и камнем небольшое [сантиметров 20—25]. Человек должен ударить привязанным черепом по камню с такой силой, чтобы ремень вытянулся от удара и череп достиг камня. Надо иметь большую силу и умение, чтобы выиграть в этом состязании.

Были еще и другие игры. Посреди полога устанавливали наполненный жирник. Его прикрепляли к ремням со специальными роликами из моржового клыка. Искусство заключалось в том, чтобы поднять этими ремнями на роликах жирник к потолку жилища и не пролить ни капли жира на пол. Редко кому это удавалось сделать. Эта игра бывает и усложненной. По углам полога на тонких ремнях привязывают маленькие игрушечные лодочки с человечками и веслами. Это изображение охоты на морского зверя. Лодочки другими концами привязаны к ремням от жирника. При спускании жирника от потолка вниз лодочки приближаются к нему с боков. Жирник — это кит в море. К нему подходят байдары с охотниками. Играющие и зрители при этом действе исполняют песню. Лодочки кажутся настоящими, а люди на них — живыми. Это — самое красивое зрелище.

Китовый праздник длится много дней. Начинается он при полнолунии и продолжается до ущерба луны.

По окончании танцев и игр *бсы* — старейшина праздника первым просит какой-либо дар у одного из своих родичей. Просит только то, чего нет у самого *бсы*.

Примеру *бсы* тут же следуют другие участники торжеств. Каждый просит у родичей какую-либо вещь. Люди начинают кричать, шутить, смеяться. Обмен дарами происходит шумно и весело. Просящий называет громко по имени того, к кому обращается, и указывает на вещь, которую хотел бы иметь. Дарят одежду, обувь, рукавицы, охотничьи ремни, лакомства, сладкие съедобные травы и корни. Каждый по возможности получает в подарок то, что хотел иметь (*умак'ут*). Затем люди уходят с подарками по домам, но праздник на этом еще не кончается.

После небольшого отдыха празднующие члены байдарной группы начинают состязаться по двое в борьбе с ремнями: каждый стремится поймать ремнем за голову или за ноги своего противника и свалить его. Победитель борется со следующим соперником. Так продолжается до тех пор, пока останется один человек. Победителем становится тот, кто свалил последнего соперника.

На следующий день из мясных ям достают *ман'так'* (китовую кожу с салом.— Г. М.), мелко ее нарезают, кладут на сухую моржовую шкуру, завертывают содержимое, связывают ремнями за петельки в шкуре, от чего как бы образуется туша животного. Эту шкуру с кусками *ман'так'* вносят в жилище празднующих, укладывают на середину полога и готовятся к следующему туру праздника. Нескольким самым расторопным и веселым старушкам дают женские ножи (*улак'*). Старушки набрасываются на шкуру с яствами, прорезают ножами отверстия в пакете и стремятся как можно больше вытащить кусков *ман'так'* и уложить в свои торбы. В это время молодые участники игры поют зазорные песни-импровизации, подбадривающие состязающихся старушек. Когда все куски из пакета разобраны по торбам, мальчики отводят старушек домой. За внимание старушки, в свою очередь, одаривают мальчиков добытыми лакомствами.

Наступает последний день китового праздника. Устроители и их односельчане на утренней заре посреди поселка разводят большой костер из приготовленных заранее дров и кустарника. Вокруг пылающего костра [в любую погоду] собирается все население поселка. К праздничному костру приносят заранее приготовленные дары предкам: игрушечные одежды, обувь, рукавицы, маленькие торбочки и мешочки с кусками жира и мяса, связки и сосуды со съедобными травами. Люди бросают в костер свои дары, выкрикивая при этом имена умерших родичей — родителей, братьев, сестер, детей. Костер еще больше

разгорается и рассыпает искры от брошенных в него даров, и люди кричат, что их умершие родичи пришли за своими дарами. Костер постепенно угасает, и участники праздника расходятся по домам. Вечером хозяин, облаченный в ритуальную одежду, звуками бубна и песнями-заклятиями изгоняет *тунгаков* — злых духов, которые могли проникнуть туда во время праздничных торжеств».

У разных территориальных групп эскимосов и даже у разных общин одной группы (селения) праздничные обряды имели свои вариации в зависимости от посвящения тому или иному тотему. Однако в исполнении этих обрядов было и много общего, что отмечено, например, у отдельных групп азиатских эскимосов разными наблюдателями и в разное время [1, с. 326—330; 4, с. 255—256; 3, с. 88—89, 99—102].

Весьма интересное описание праздника благодарения киту (*пблба*) дано в статье науканского эскимоса Т. С. Тейна, ныне научного сотрудника Магаданского филиала Сибирского отделения АН СССР. Т. С. Тейн в результате бесед со своими сородичами зафиксировал много дополнительных подробностей и деталей, касающихся проведения обрядов на китовом празднике. Синтез фактов из рассказа Ыкалука, записанного нами, и из описания Т. С. Тейна дает более полную картину этого красочного и своеобразного обрядового праздника науканских эскимосов, в котором нашли яркое отражение быт и хозяйственная деятельность морских зверобоев, их самобытное вокально-танцевальное и изобразительное искусство [5, с. 88—94].

Истоки современного вокально-танцевального искусства эскимосов и чукчей восходят непосредственно к старинным обрядовым празднествам, являвшимся своеобразным художественным и духовным отражением их материальной жизни и быта в прошлом. Современные эскимосско-чукотские танцы и песни, сохраняющие традиционные формы, насыщаются новым содержанием и обогащаются новыми формами выражения этого содержания. В новых танцах и песнях самодетельных художественных коллективов в чукотских поселках как в зеркале отражаются те огромные социальные преобразования в материальной и духовной жизни народа, которые происходили и происходят в условиях содружества социалистических наций и национальностей в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воблов И. К. Эскимосские праздники.— Сибирский этнографический сборник. I. М.—Л., 1952.
2. Диков Н. Н. Наскальные загадки древней Чукотки. М., 1971.
3. Меновщиков Г. А. Эскимосы. Магадан, 1959.
4. Рубцова Е. С. Материалы по языку и фольклору эскимосов. М.—Л., 1954.
5. Тейн Т. С. Эскимосский танец кита «пблба».— Краеведческие записки. Вып. X. Магадан, 1975.